

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ОСИПОВ

ПРИЗРАКИ МЕРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.Л.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-74

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1089

Художник
М. Поповский

Осипов И. В.

О-74 Призраки мертвой звезды: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2561-7

Если звезда погасла, а планеты превратились в вымороженные пустоши, то кого можно там встретить? Призраков. Именно среди них оказался экипаж звездолета «Капитан Стужин», стараясь выжить после крушения и найти путь домой. Люди преодолевают трудности, меняются сами и меняют этот мир. Мир, в котором всё не то, чем кажется.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Осипов И. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2561-7

ПРОЛОГ

Звездолет вышел на орбиту в штатном режиме, и теперь капитан смотрел в иллюминатор на планету. Отдаленный, никем не изученный мир был мертв, мертв давно. Звезда сбросила свою оболочку и медленно угасала, превратившись в белого карлика, в компании своего тусклого оранжевого компаньона.

Задачи просты: произвести базовые замеры, оставить протестенький спутник-маяк и уйти к другой звездной системе. Капитан потянулся за стаканом с крепким черным чаем, а потом снова поднял взгляд в иллюминатор и вздрогнул. Из пустоты вакуума на него смотрели глаза, глаза цвета осенних листьев, выразительные и полные любопытства, а их обладательница приветливо улыбалась человеку.

Капитан зажмурился в надежде, что иллюзия исчезнет, но когда открыл глаза, то девушка еще шире улыбнулась, явив белоснежные зубы, и, оттолкнувшись узкими ладонями, переплыла от одного иллюминатора к другому. Она была совершенно обнаженной, ее золотые волосы растеклись по пустоте блестящим потоком. Капитан приблизился к стеклу и приложил к нему ладонь, девушка повторила его движение. Казалось, их пальцы вот-вот соприкоснутся, но внезапно корабль дрогнул и наполнился стоном деформируемого металла и аварийной сиреной. По капитанскому мостику разлился резкий синтетический голос: «Отказ оборудования. Сход с орбиты. Соприкосновение с поверхностью через тридцать семь минут».

Девушка за бортом вцепилась в край иллюминатора, словно хотела помешать падению, а потом разжала пальцы и растаяла в пустоте.

Капитан прикрыл веки, понимая, что спастись уже не получится, а перед его мысленным взором стояло лицо девушки с глазами цвета осенних листьев.

Глава 1 ВЫЖИВШИЕ

Противно верещала сигнализация, и ей вторил всегда вежливый синтетический голос аварийной подсистемы: «Внимание. Разгерметизация». Голос был мужской, низкий и сейчас своим неживым спокойствием только раздражал.

От этого голова болела даже больше, чем от постепенно падающего в отсеке давления. Пальцы немели от холода, овладевающего пространством нашего модуля, наполненного тусклым светом ламп аварийного освещения. В углу тихо плакала Лена, наш штатный астрофизик, и от боли в сломанной руке, и от безысходности положения. Вячеслав, навигатор, сидел напротив меня и молча смотрел в потолок, а врач лежал без сознания на полу — при падении его сильно приложило о стенку. Итого нас четверо. Остальные, без сомнения, погибли, и удивительно, что мы сами еще живы.

Наш корабль не был предназначен для планетарных полетов, и немудрено, что искривитель пространства, похожий на огромную шляпку гриба, оторвался от корпуса в верхних слоях сильно разряженной атмосферы. Нижняя часть корабля, где находились каюты, маршевые двигатели и реактор, отломилась при ударе о грунт. В треснутый иллюминатор были видны ее исковерканные остатки. Там же лежали двадцать членов экипажа. Нет, тел их не было видно, но нетрудно догадаться, в каком они сейчас виде. Вряд ли сохранились лучше, чем жилые модули и двигатель. Пожара на месте падения не было, да и где ему взяться? Атмосфера, разряженная в восемьдесят раз против земной, не содержала кислорода.

Аварийная сеть питания, автономно устроенная для каждого отсека, еще пыхла, заставляя работать дежурное освещение и простейшую автоматику. А вот система жизнеобеспечения не пережила падения, и потихоньку утекающий воздух

больше не восполнялся. Если бы не визг системы оповещения о неисправностях, то можно было бы услышать тихий свист приближающейся смерти.

То, что мы остались в живых, иначе как чудом назвать было нельзя. Удар при падении был сильным, но судьба нижней части корабля нас почему-то не постигла. Мы уцелели.

Сейчас, сидя в потерявшей герметичность огромной консервной банке, которая станет нашей братской могилой, каждый думал о чем-то своем, скорее всего вспоминая прожитую жизнь.

— Чаша два ошталощь, — надломленным голосом, шепелявя, через силу произнес Вячеслав, потом аккуратно, чтобы не попасть в лежащего рядом врача, сплюнул кровь.

У Славки были разбиты губы, и он лишился четырех зубов. Нам всем досталось.

Два часа жить, значит.

Я молча кивнул. Сил совсем не было, а от недостатка кислорода накатывало безразличие.

Поскольку я пострадал меньше остальных, именно мне пришлось оказать первую помощь Лене и вколоть всем обезболивающее.

Когда на воротнике у доктора быстро-быстро заморгала красная лампочка контроллера показателей сердечной и мозговой деятельности, никто не отреагировал. Во-первых, поздно что-либо делать, он умер, а во-вторых, мы ненадолго его переживем.

Мысли о смерти почему-то не пугали. Я просто знал, что конец близок, но эмоции не работали. Словно предохранитель у них перегорел.

Наша экспедиция дальней разведки проходила в штатном режиме. Что могло случиться с кораблем — непонятно. Он был исправен. Он был сверхнадежен. В столкновение с метеоритом или каким-либо другим космическим телом я готов был поверить, но вот незадача — корабль начал падать, а автоматика не объявила тревогу. Да и подлететь к нам незамеченным телом размером немногим больше пылинки могло только на скорости в половину световой, что очень маловероятно. Но факт остается фактом — «Капитан Стужин» сошел с орбиты и начал падать. Без каких бы то ни было причин. Автоматика верила, что все хорошо, даже тогда, когда корабль наполнился

криками членов экипажа — криками отчаяния и первобытного ужаса.

Само падение мало запомнилось. Я старался удержаться за что-нибудь, пока модуль трясло в атмосфере. Потом толчок раскрытия почти бесполезного парашюта, и удар о грунт следом за ним.

Зачем мы здесь? Просто армада шла мимо, и начальству стала интересна эта планетка, находившаяся раньше в обитаемой зоне, до того как звезда прошла стадию красного гиганта, спалив поверхность и сдув большую часть атмосферы и воду. Вспышка сверхновой стала финалом той трагедии. Сейчас осталось только ядро светила, сжавшееся в неимоверно долго остывающий белый карлик.

Планета была меньше Земли, но больше Марса, отчего имела силу тяготения только в три четверти привычной. Следов жизни на ней не было, даже если сама жизнь в прошлом и существовала. Эдак полмиллиарда лет назад. Остатки углекислого газа и азота застыли на полярных шапках бескрайними белыми полями.

Планету можно было бы использовать в качестве резервной базы, если во время движения армады возникнут непредвиденные ситуации. Ледяной мирок не самый хороший подарок, но лучше, чем газовые гиганты или опаленные радиацией нейтронных звезд каменные глыбы большой массы.

Надо было всего-то запустить несколько автономных модулей на поверхность и пару универсальных спутников на орбиту. Рутинная работа под управлением бортового вычислителя.

Не успели. И теперь ждали неминуемой смерти, а она все оттягивала момент своего прихода. Специальная пена, тончайшие трубочки с которой пронизывали всю обшивку, наконец-то загерметизировала трещины корпуса, но это лишь немного отодвигало гибель.

Мысли возникали все неохотней и неохотней. Минули обещанные навигатором два часа. Да что там говорить, минули все четыре.

Даже смерть устаешь ждать.

Я встал и подошел к иллюминатору. Спекшаяся, а затем замороженная пустошь — вот чем был этот мир. Серый песок и черное небо. Белый карлик света почти не давал, он сиял чуть ярче, чем луна в полнолуние в ясную погоду, горя на небе яр-

ким светодиодом. Мрак немного разгонял его оранжевый компаньон. Он как раз сейчас висел над горизонтом.

Словно для разнообразия пейзажа метрах в четырехстах от нас был холм, представлявший собой нагромождение огромных серых, как бетон, валунов. И на мой взгляд, от них тянуло ощущением неправильности. Я не мог этого объяснить, но интуиция настойчиво требовала обратить на них внимание. Они словно были лишними здесь. Чужими, как и мы.

За локоть кто-то потянул, и я обернулся. Навигатор кивком указал на аварийную панель. Красная мигающая лампа уступила место ровно тлеющему желтому индикатору.

Визг сигналки прекратился. Надо же, а я не заметил этого.

— Система жизнеобеспечения заработала? — спросил я у него, не отрывая глаз от янтарного огонька.

Вячеслав отрицательно покачал головой, потом несколько раз ткнул пальцем в сенсорную панель, оставив на ней темные кровавые разводы.

— Давление выровнено, — произнес голос искусственного интеллекта, комментируя происходящее по приказу моего товарища. — Допускается выход с корабля без средств индивидуальной защиты.

— Чертовщина какая-то, — сказал я неуверенно.

Не могло так быть. Если за бортом был вакуум, то он не мог никуда деться. Даже Лена перестала плакать и посмотрела на нас. Губы ее тряслись, и она периодически всхлипывала.

Вячеслав озабоченно кивнул. Он теперь долго будет молчаливым. В очередной раз сплунув, он еще немного поводил пальцами по панели.

— Температура за бортом двадцать градусов по шкале Цельсия, давление девять десятых стандартной атмосферы, содержание кислорода двадцать два процента, биологическая среда отсутствует, — ответил модуль искусственного интеллекта на запрос.

Мы переглянулись.

— Шбой какой-то, — прошепелявил навигатор.

Он шагнул в сторону и приложил руку к иллюминатору. Это был традиционный способ грубой проверки температуры вне корабля, так как теплоизоляция иллюминаторов всегда была хуже, чем у многослойной обшивки. По крайней мере, разницу между температурой в отсеке и лютым морозом чужой планеты вполне можно ощутить.

— Тефлый, — сообщил он, не отрывая руки от стекла. — Тефлее, чем у наф. Нифего не понимаю, — растерянно добавил он.

— Бортик, тест датчиков, — приказал я автоматике.

— Датчики исправны, — после секундной паузы отозвался искусственный интеллект. — Возможен запуск аварийного метеозонда. Исполнить?

— Да.

— Принято к исполнению, — ответил синтетический голос. Где-то глухо хлопнуло.

— Давно датчики такое показывают? — спросил я у Бортика.

— Семь минут двадцать три секунды.

Я отдал приказ на повторный тест всех систем, не особо заботясь о точной формулировке приказа — искусственный интеллект у нас хорошо настроен, все с полуслова понимает, работает быстро. Вот только Славкину речь сейчас вряд ли поймет.

— Отчет по тесту, — начал перечислять Бортик. — Аварийный источник питания исправен, ресурс шесть тысяч семьсот два часа. Системы искусственного интеллекта исправны, задействован аварийный режим. Системы жизнеобеспечения неисправны: выход из строя цепей управления. Система связи неисправна: выход из строя приемо-передающих модулей. Аварийный гипермаяк включен. Система датчиков исправна, показания выведены на вспомогательный экран. Доступны сведения метеозонда, — почти без паузы произнес искусственный интеллект.

— Выдай основной анализ приповерхностной зоны в районе нашего местоположения, — приказал я.

— Температура поверхности и приповерхностной атмосферы минус сто три градуса по шкале Цельсия, давление двенадцать тысячных от стандартной атмосферы. Обнаружена атмосферная аномалия сферической формы диаметром восемьсот метров. В области аномалии температура двадцать градусов по шкале Цельсия, давление девять десятых стандартной атмосферы.

Подсознание дало невнятный щелчок, заставив перебирать варианты объяснений, даже самые невероятные.

— Бортик, наше положение совпадает с координатами аномалии?

— Корабль частично находится в зоне аномалии, — подтвердил искусственный интеллект.

— Как это частично? — переспросил я.

— Данный модуль находится в зоне аномалии, — после паузы ответил искусственный интеллект, — остальные части корабля размещены в радиусе пяти километров от нашего местоположения.

— Лажмещены, как же, — прокомментировал Славка. — Лажблшаны они по вшей округе.

Скривившись, он прикоснулся тыльной стороной ладони к губам, оставившим на ней кровавые отпечатки.

— Что решим? — спросил я, уже догадываясь, что он скажет.

— Выходить надо, — ответил навигатор, нервно постукивая подушечками пальцев по крошечному иллюминатору.

— А может, не надо? — жалобно подала голос Лена.

— Надо, — согласился я со Славой. — Надо чинить систему жизнеобеспечения, иначе до прибытия спасателей не доживем. Доступ к неисправностям только снаружи корабля.

— Но на скафандрах все стекла разбитые, — продолжала сопротивляться Лена.

— Знаю. Поверим датчикам и метеозонду. Все одно подохнем, если будем так сидеть.

— Но если там нормально, то и систему чинить не надо.

— А кушать фто вудем? — вставил слово навигатор. — И фифь?

— Чего фифь? — переспросила Лена.

— Вода нужна, — ответил я за Славу.

На глазах у Ленки снова выступили слезы. Хорошо, что обезболивающее пока действует, а то она и от перелома бы еще сейчас стонала. И так жалко ее. Сразу после выпускного — да в такую передрыгу.

На шлемах скафандров и вправду были разбиты стекла. На всех. Мы со Славой надели скафандры — без шлемов и со снятыми системами регенерации воздуха, потому как толку от них никакого. Пришлось повозиться, помогая друг другу. На обоих мало было живого места, и облачение в снаряжение казалось изощренной пыткой. Посадочка была не из лучших.

Первым через крохотный шлюз пошел навигатор. Он какое-то время колебался, стоя перед внешним люком. Потом

осторожно надавил на люк, прислушался, нет ли шипения утекающего воздуха, и только затем резко навалился плечом.

В проеме показалась чужая планета. Но вместо того чтобы выйти, Слава повернулся в мою сторону и махнул рукой, подзывая к себе. Я отлип от маленького окошка во внутренней двери и стал ее, эту самую дверь, открывать. За спиной тихо ахнула Лена. Но ничего плохого не произошло. Наоборот, из шлюза потек теплый свежий воздух. Закрывать не стал, пусть в отсеке немного прогреется.

Вышли наружу и долго стояли. Без шлемов. На абсолютно непригодной к жизни планете. Но мы были живы, и от этого возникло ощущение нереальности и абсурдности.

А на густо-фиолетовом, почти черном небе висел оранжевый клубок. Он был куда меньше нашего солнца. Белый карлик нашелся над противоположной частью горизонта.

— Не шмотли на него, жесткий ультлафиолет. Глажа полтишь, — прошепелявил Слава.

Я последовал совету навигатора и отвернулся от яркой точки на небе. Даром что он назывался белым, поскольку светился голубовато, как сварочная дуга, сетчатку запросто пожжет. Я перевел взгляд на заваленный валунами холм. Тени двух светил непривычно играли, создавая иллюзии. Казалось, что кто-то прятался среди этих камней и наблюдал. Это добавляло жути.

Еще немного молча постояли, а потом приступили к починке системы жизнеобеспечения. Пришлось по старинке повозиться с паяльником, так как запасных проводов у нас не было. Внешнюю обшивку и пакет кабелей под ней разрезало каким-то обломком аккуратно, как скальпелем. Хорошо, что проводов было немного, и хорошо, что они все разноцветные, иначе бы точно не разобрался. Они обычно сразу пакетом меняются.

Очередную странность я подметил, когда работал с паяльником. Затылок мне припекало, как в полдень летом на Земле. Количество тепла явно превосходило то, что могли дать эти две куцые звезды, вместе взятые. А грунт был холодным, замороженным. Он не согрелся, не успел, наверное, хотя воздух был теплый.

Когда закончил работу, своими соображениями я поделился с Вячеславом.

— Шплоши у Болтика, откуда тefло идеф, — начал навигатор.

Но я спросить не успел. Инициативу перехватил упомянутый Бортик:

— Я закончил лингвистический анализ дефектов вашей речи, навигатор. Прямые обращения будут поняты и приняты.

— Умниша ты наш, — прошепелявил Слава. — Делай, Болтик.

— Приступаю к поиску источников тепла в зоне атмосферной аномалии, — доложил он и без паузы продолжил: — Источник тепла находится в направлении восьмидесяти трех градусов по оси корабля, дистанция двести девяносто шесть метров, высота над средним уровнем грунта сорок пять метров.

— А ты скажи мне, умник, источник тепла не совпадает, часом, с центром аномалии? — спросил я об интересующем меня моменте.

— Уточните адресацию вопроса, — переспросил синтетический разум.

— Перехвалили, — усмехнулся Слава.

— Вопрос адресован к искусственному интеллекту модуля, — произнес я.

— Совпадение установлено. Центры находятся в одной точке пространства, расхождения в пределах погрешности.

— Бортик, что удерживает атмосферу в пределах аномалии? — тихо задала вопрос не участвовавшая до этого в разговоре Лена.

— Текущий набор датчиков не зафиксировал физических преград и силовых полей, способных удерживать атмосферу.

— Бортик, аномалия возникла после нашего падения? — уточнил я.

К горлу подкатил ком нехорошего предчувствия. Помимо интуиции, внутри начала помаленьку шевелиться тихая паранойя.

— Да.

— Бортик, центр аномалии совпадает с теми валунами? — Я указал в иллюминатор на уже виденный мной холм.

— Да, — ровно ответил компьютер.

Слава пробубнил что-то непонятное, но явно что-то очень нехорошее. Я понимал его чувства. Нам помогли. Это хорошо. А вот для чего нам помогли и, самое главное, кто?

Но еще, сдастся мне, они же нас и угробили.

Глава 2 ЗВЕРЬ

Мы выжили. Подавленные ожиданием неминуемой гибели эмоции начали потихоньку возвращаться, а вместе с едой и горячими напитками стали возвращаться и силы.

Доктора похоронили, как смогли. Похоронили прямо за капсулой, с противоположной от шлюза стороны. Промерзлый грунт копать было невозможно. Мы просто завалили тело камнями, уподобившись дикарям.

Система жизнеобеспечения функционировала, но не в полном объеме. Автоматический медицинский модуль слишком сильно трянуло, и работать он перестал, хотя видимых повреждений мы не нашли. Чинить его было нечем и некому. В памяти аварийного бортового вычислителя нашлись сведения только об оказании первой помощи.

В помеченных красным крестом ящичках обнаружили простейшие, но, несомненно, надежные медицинские приспособления, какими пользовались еще в докосмическую эпоху. Это были бинты, жгуты, пластыри, шприцы и прочее. Радовало, что синтезатор мог выдавать не только еду, но и несложные лекарства, чем мы и воспользовались. Следуя советам и указаниям Бортика, мы зафиксировали сломанную руку Лены, услышав напоследок рекомендацию о непременно посещении специалистов, которых не было.

Затем надо было поесть. Синтезатор пищи выдал питательную, но совершенно безвкусную смесь. Я ее долго размазывал по тоненькой одноразовой тарелочке, прежде чем начать употреблять. Запивали простой водой, в которую для вкуса бросили аскорбинку и сахар.

— Надо ошмофлеть вше попавшее под этоф колпак, — после перекуса предложил Славка.

Говорить он стал гораздо лучше после того, как препараты сняли отек лица, а обезболивающее позволило немного больше шевелить губами.

Я не торопился отвечать. Конечно, он прав. Но не вышло бы хуже. Ведь природу происходящего мы не знаем.

— Согласен, — наконец ответил я. — Вот только с чего начнем? Есть как минимум два основных направления. Во-первых, обойти аномалию по периметру и посмотреть, что проис-

ходит на самой ее границе. А во-вторых, проверить точку, откуда исходит аномалия.

— К аномалии пойдём, — сказал Слава. — Вот только сначала модуль ошмотрим нормально. Вдруг упустили что.

Я кивнул. Повторный осмотр действительно необходим. В прошлый раз мы были слишком подавлены, чтобы адекватно оценивать ситуацию.

Вышли все втроем. Лене тоже полезно прогуляться, тем более что пузырь воздуха держался стабильно. Ее еле уговорили, она все еще боялась, что аномалия рассосется и мы погибнем. Да и нам было непривычно расхаживать без скафандров по планете, непригодной для жизни. Но человек приспосабливается ко всему, даже самому абсурдному.

Надели на себя обычные рабочие комбинезоны, оранжевые, как спелый апельсин, и только перчатки и ботинки взяли от скафандров. Грунт под ногами все-таки был очень холодным, совсем как наледь в морозилке.

— Забавно смотримся, — сказала Лена, осторожно ступая по слегка похрустывающему песку. — Прямо как большие варежки и валенки, наскоро надетые поверх домашней одежды. Мама говорила, так салют на зимние праздники в детстве запускали. Шапки только не хватает.

— Забавно, что мы вообще вышли. Мы должны были сдохнуть уже два раза как минимум. Во-первых, удар о грунт. Нас должно было размазать по поверхности тонким слоем. Во-вторых, задохнуться. Сама видишь, что бродить вот так вот, без средств защиты, на этой планете невозможно, — мягко, почти буднично сказал я, обращаясь не только к Лене, но и к Славе. — Хотя нет, видим-то мы сейчас как раз противоположное. Так и свихнуться недолго.

— Ражберемща. Живы — и то ладно, — отозвался навигатор. — Пойдем, поможешь. Все-таки техник ты, а не я.

Оставив странности на потом, мы открыли крышку отсека аварийного питания. Этот агрегат сейчас наиболее ценен. Он снабжал энергией все приборы, в том числе те, от которых зависела сама наша жизнь.

Модуль был небольшой, этакий цилиндр метров пятнадцать в длину, после посадки слегка помятый снизу. Обитаемого пространства там только половина объема. Двигателей на нем не было, ведь это просто лабораторный блок, который намертво пристыковывался к оси главного корабля. Кусок кре-

пежа до сих пор прикручен к боку модуля, срезанный словно ножом. Срез был зеркально ровный, хотя и помятый после падения.

В момент перед падением мы помогали Лене. Она делала отчет о структуре магнитных полей данной планетарной системы, характеристиках ионосфер и прочей ерунде.

Ну как помогали... Вячеслав что-то там надиктовывал, ведомое только им. Лена была хорошим астрофизиком, но отчеты писать совершенно не умела. Сухой канцелярский язык ей не давался, стихи писать получалось значительно лучше. Я пил кофе, так как от техника тут никакой помощи, кроме дружеских подбадриваний, не было. Доктор заглянул на кофейный запах. Он всегда каким-то шестым чувством угадывал, когда открывали заветную емкость с бодрящим напитком.

Потом падение и чудесное выживание. Мне неизвестна фамилия того параноика, который в каждый отсекал с избытком аварийные комплекты систем жизнеобеспечения, резервный бортовой компьютер и прочие крайне необходимые попавшим в передряги людям вещи, но я готов поставить ему памятник.

Сейчас на модуль падали лучи двух звезд. Вроде бы ясный день, но яркость освещения была как на земле вечером в пасмурную погоду, только резкие тени белого, оранжевого и черного цвета выдают фонари маленьких светил. У этой проклятой системы имени не было, только какой-то не сильно запоминающийся номер.

Мысли сменяли друг друга, пока пальцы сами собой пробегали по крепежам генератора и разъемам кабелей. На маленьком экранчике, слегка попискивая, мелькал отчет о состоянии оборудования.

Мои размышления прервал взволнованный голос Лены:

— Мальчики, мальчики!

Я поднял голову, отрываясь от процедуры технического осмотра: девушка бежала к нам с круглыми от страха глазами. Мы с навигатором вопросительно переглянулись, не понимая, что могло ее так напугать.

— Мальчики! — крикнула она и продолжила: — Там с доктором непонятное, вам лучше взглянуть.

Обежав модуль кругом, мы вытаращились на могилу доктора. Точнее, на то, что раньше являлось могилой доктора. Ее не стало, а камни, которые мы складывали поверх тела, были ак-

курратно разложены вокруг места захоронения. Шутки, как говорится, кончились. Кто-то у нас под носом утащил тело, а мы даже не заметили ничего.

— Мы здесь явно не одни, — высказал я общее мнение.

Сердце забилось чаще, разгоняя адреналин по организму. По спине пробежался холодок, способный соперничать с полярным морозом. Навигатор шевелил разбитыми губами, бормоча что-то под нос. Лену начинало откровенно трясти, храбростью она никогда не отличалась, а уж такая ситуация, способная нагнать дрожь на сильного духом человека, вообще пугала ее.

— Головы бы им поотклутить, — чуть слышно изрек Слава, комментируя свои мысли.

В тот же самый миг раздался голос Бортика: «Опасность! Внимание! Опасность! Угроза жизни членам экипажа! Немедленно покинуть открытое пространство и укрыться в модуле! Опасность! Внимание! Опасность! Угроза жизни членам экипажа!»

Слава схватил Лену за здоровую руку и поволок за собой, я бросился следом. В шлюз мы заскочили как ошпаренные, одним резким движением захлопнув за собой люк, услышав напоследок: «Акт внешней агрессии! Акт внешней агрессии!», и, даже не отдышавшись, прильнули к иллюминатору.

А посмотреть было на что. К нам бежал зверь. Самый натуральный, эдакая смесь крокодила и носорога. С носорогом его роднили размеры и очертания тела, хотя наростов на морде не было. С крокодилом — непомерно большая пасть, полная зубов. Бежал зверь плавно. Под темно-серой шкурой достаточно гибкого тела перекатывались мышцы.

Мы отскочили от иллюминатора, а зверь, не снижая скорости, налетел на модуль. От удара обшивка прогнулась, со столика полетела пластиковая посуда с остатками нашего обеда, а сам модуль немного накренился. Иллюминатор выбило целиком. Он, качаясь, повис куском комбистекла на уплотнителях.

— Мамочки, мамочки... — лепетала Лена.

У меня самого застучали зубы. Как говорится, адреналин в чистом виде, в промышленных масштабах.

Зверь меж тем дико взревел и начал петь. Так поют, наверное, сухопутные киты или птицы-переростки. Постоянно меняющийся тональный визг чередовался с басовитым бульканьем.

ем и звонкими щелчками. По шкуре зверя пробежали огни, он словно засветился изнутри багровым пламенем. Искры сложились в причудливый узор, а шкура стала полупрозрачной, как стеклопластик.

Тем временем чудовище еще раз взревело, словно решая, стоит ли пытаться достать незнакомую добычу, а затем развернулось и побежало прочь.

Нас трясло. Я, оказывается, взял огнетушитель и держал его за раструб на манер булавы. Лена вцепилась Славке в рукав здоровой рукой. Тот схватил вилку и вытянул перед собой, так сжав пальцы, что костяшки побелели. Абсурд происходящего отступил перед диким страхом, сравнив нас с первобытными людьми, которые прятались от саблезубых тигров в крохотной пещерке.

Когда в отсеке раздался голос Бортика, Лена взвизгнула и подскочила на месте.

— Я осознал логическое значение слова «странно», — тем временем говорил искусственный интеллект. — Существо было доступно для наблюдения только в оптическом диапазоне. Во всех остальных диапазонах какие-либо прямые признаки его наличия не выявлены. Притом явно заметны следы его воздействия на окружающий мир — отпечатки на грунте, физическая атака на модуль, звуковые колебания.

— Какие, к черту, прижники вождейштвия, эта хрень на наш напала! — заорал Слава на искусственный интеллект, словно от этого был толк. — Эта хрень хотела наш шождать, а ты говоришь о прижниках вождейштвия!..

— Замолчи, Слава, — прервал я тираду навигатора и обратился к компьютеру: — Запись происшествия сохранилась?

— Да, борттехник, — все так же невозмутимо ответил Бортик.

— Что еще странного ты увидел? — продолжил я.

— Существо покинуло атмосферную аномалию и перестало фиксироваться датчиками, в том числе оптическими.

— Оно что, испарилось? — спросил я.

— Судя по записи наблюдения — да, — после небольшой паузы ответил Бортик.

— Ждещь вообще какая-то хрень творитщя! И доктора, шкорее вщего, эта хрень выкопала. Выкопала и унешла! — проорал свой комментарий Слава, несколько раз ударив кула-

ком в переборку. — Нам надо что-нибудь придумать! Иначе сдохнем.

— Заткнись, вот просто заткнись! И так ясно, что надо что-то делать! Только что? Мы как рыбки в аквариуме. И живы вроде бы, когда сдохнем непонятно, и сделать ничего не можем, только булькать в стекло остается.

— Ты меня не жатыкай, я и вдарить могу, мало не покажется.

— Не надо психовать, затыкать никто не будет. Надо трезво смотреть на вещи.

После перепалки в капсуле воцарилась тишина, разбавляемая тяжелым дыханием.

— Здесь может еще что-то быть, необязательно бегать только одному зверю, — произнесла Лена, наконец-то отцепившись от рукава Славы.

— Согласен. Судя по масштабу непонятностей, будут еще сюрпризы, — ответил я.

Догадки можно строить сколь угодно долго, но мы все же решили сначала обезопаситься. Наскоро замазали универсальным герметиком трещины в обшивке, вклеили назад иллюминатор. Я проверил работу шлюза, в том числе и запоры.

Оружия у нас не было, да и вряд ли пистолетные пули или картечь могли бы навредить такому чудовищу. Земных животных такого размера это не останавливало.

Забавно, что человечество, создав рвущие на куски пространство космические корабли, так и не нашло замены обычному огнестрельному оружию. Конечно, имелись суперракеты, магнитные ускорители снарядов, боевые излучатели, вот только для ручного оружия они не подходили. Поэтому какой-нибудь космодесантник украсил бы себя перекрещенными поверх скафандра пулеметными лентами. Но у нас не было и того. Не предвидел тот гений, проектировавший корабли, что на необитаемой планете можно подвергнуться нападению космических монстров.

Система жизнеобеспечения работала, исправно поставляя нам воду, простенькую еду, несложные лекарства. Аварийный маяк посылал в космос импульсы субпространственных частиц. Обычная связь у нас не работала. Оставалось ждать, когда на пойманный сигнал полетят другие корабли. Увидим ли мы это? Должны. Должны продержаться до прилета спасателей. Всего каких-то два-три месяца.

Из корабля выходили с опаской. Следы чудовища были хорошо видны на песке, постоянно напоминали об этом загадочном происшествии. Пока я осматривал отсеки с приборами и обшивку, изредка прибегая к инструментам, Вячеслав наблюдал за окружающим пространством, постоянно озираясь по сторонам, он не переставал психовать, но под неодобрительным взглядом Лены старался держать себя в руках.

В спокойной обстановке посмотрели запись атаки чудища на модуль. Все происшествие длилось минут семь. А нам тогда показалось, наверное, что час или больше. Существо было где-то метра полтора в холке, крупная зверюга. Одна пасть с полметра. И свечение нам не привиделось, зверь явно обладал какой-то разновидностью люминесценции. В конце записи было отчетливо видно, как хищник пробежал еще полсотни метров за пределы пузыря и растаял как мираж.

Как написано в одной известной книге: «Все страньше и страньше». Скорее всего, зверь и появился также из ниоткуда. Вот только почему он не материализовался рядом с нами, если он такой фокусник? Мог ведь. Наверное, мог. Выскочил бы, мы и спастись не успели бы.

Одно ясно — вся эта аномалия, этот зверь и наше падение — взаимосвязаны. И объяснение этому есть.

Глава 3 ПОЛЕТ «СТРИЖА»

— Кирилл Иванович, вас начальство вызывает, — известил капитана «Стрижа» приятный женский голос.

— Понял, Светочка.

Кирилл Иванович, мужчина средних лет, носил форму малого флота: светло-серебристый комбинезон с эмблемой корабля и нашивкой капитана. Небольшая бородка-эспаньолка черного цвета и черные же коротко стриженные волосы придавали ему сходство с испанским конкистадором. Капитан космического корабля придерживался именно такого официального стиля даже в повседневной жизни.

На торжественных мероприятиях он мог позволить себе форму морского капитана эпохи Колумба — треуголка, шитый золотом камзол и высокие сапоги.

— Кирилл Иванович, они говорят срочно, — не унималась Светлана. — Там какое-то чрезвычайное происшествие.

— У них всегда все чрезвычайное, — пробурчал капитан, но отложил папку с документами и нажал кнопку перемещения.

Перемещение произошло быстро — все вокруг моргнуло молочно-белым, и вот он уже стоит посреди большого кабинета. Верный признак того, что вызов действительно был срочным.

Точка назначения находилась в приемной заместителя главы транспортника по технической безопасности. Фактически на этом маленьком корабле-государстве тот был министром по чрезвычайным ситуациям, имеющим по статистике шанс возникновения.

Глазам предстали бежевые, ничем не украшенные стены, равномерно светящийся потолок и светло-серый пол из мраморной крошки, на котором, как на водной глади, лежали отражения. Типичная канцелярская обстановка, предписанная рекомендациями по организации помещений.

За большим столом сидел весьма колоритный человек. Обитатели транспортника «Кипарис» редко выглядят старыми. Этот же не стеснялся своего возраста и выглядел нарочито дряхлым. Белая борода на морщинистом лице. Седые волосы. Костлявые руки нажимали висящие в воздухе кнопки. Стол и стулья здесь не имели ножек, тоже неподвижно зависнув над полом.

— Здравствуй, Кирилл, — проскрипел старик. — Присесть не предлагаю, я быстро.

— Мне Света сказала, что у вас какое-то происшествие, в этом дело? — отозвался капитан «Стрижа».

— Да. Только не у нас. Нам поступил запрос от Третьей армады на оказание помощи. Зафиксировали сигнал бедствия с одного из их кораблей. В последней передаче сообщалось о падении на поверхность планеты. Потом связь оборвалась. Даже аварийный маяк не подает признаков жизни. Подробности я уже отправил тебе на борт, однако, изучив данные того корабля, могу предположить, что выживших не будет. Корабль не предназначен для посадки, а эвакуационными капсулами воспользоваться не успели, честно не знаю почему. Поэтому вам предстоит только слетать туда, взять черный ящик, сделать осмотр места падения. И вернуться на «Кипарис».

— Почему мы?

— «Кипарис» идет ближе всего к месту падения. А ваш «Стриж» мало того что один из самых быстрых, так еще и единственный свободный на текущий момент.

— Но у нас же есть задачи, мы несвободны, а нам эти обломки подсовывают.

— Ваши задачи — мелочи, их передали Сидорову. Он справится и со своими и с вашими мелочами. Так что стартуете немедленно. Соответствующие распоряжения я уже отдал.

Возразить капитан «Стрижа» не успел. Мир сверкнул белым, и капитан уже у себя на корабле. Пару минут обдумав ситуацию, Кирилл Иванович изучил файлы с имеющейся информацией. Было ее немного: тип разбившегося корабля, задачи его экипажа, записи переговоров за последние три часа перед крушением. Потом капитан вышел во внутрикорабельную голосовую связь и дал команду на общий сбор.

Долго ждать не пришлось. Конференц-зал озарили четыре белые вспышки, и экипаж был в сборе. Все молча смотрели на капитана. Зал был небольшой. Впрочем, для всех помещений корабля это не играло роли. Размер и оформление могли быть любыми. Они все равно существовали только в виде цифровых макетов в виртуальном мире.

Все обитатели «Кипариса» были привязаны к виртуальности как калеки к больничной койке, а может быть, еще сильнее. Они жили виртуальностью. Вот и сейчас в несуществующем помещении пять проекций членов экипажа обсуждали настоящую проблему.

— Я только что от старика, — сказал капитан без предисловий. — Старый маразматик нам работенку подкинул. Разбился корабль Третьей армады, и мы ближе всего к ним. Задача позиционируется как поисково-спасательная экспедиция, но спасти наверняка некого. Осмотрим обломки и сфотографируем фарш. Главное, откопать черный ящик. Работать будем в автономе. Поэтому скажите друзьям теплые слова, и через пять минут все на местах. А кто опоздает, будет вручную лить на деревьях раскрасивать!

Последнее не было пустой угрозой, капитан питал особую страсть к нарушителям, выдумывая для них всевозможные глупые задания. Но в то же время никогда не вмешивался в жизнь экипажа, если нет на то особых причин. Помимо Кирилла Ивановича на кораблике физически были еще второй

пилот, техник систем жизнеобеспечения, борттехник и энергетик.

Завершив это короткое вводное слово, капитан исчез, уйдя в свое личное пространство. Он не видел необходимости быть на месте, если подчиненные сами могут без затруднений справиться.

Экипаж немного помолчал, переваривая задание.

— Стрихнину надо ему добавить, — хмуро прошептала техник систем жизнеобеспечения Светлана.

— Ты лучше ему снотворного посылнее впрысни, — отозвался энергетик, — и он выпитися, и мы отдохнем.

— Он же на нас оторвется потом.

— Зато день тишины.

— Отправляться надо. Быстрее отправимся, быстрее вернемся, — вмешался второй пилот.

Системы тестировали утром, поэтому в повторном тесте необходимости не было. Бортовой искусственный интеллект быстро рассчитал маршрут следования. Широкая связь оборвалась сразу, как только идущий в десяти километрах от «Кипариса» маленький «Стриж» совершил первичный маневр и запустил маршевые двигатели. Осталась только субпространственная связь. По ней в общую сеть с транспортником не выйдешь.

Кораблик стартанул резво. Будь это наземный транспорт, то можно было бы сказать, что с пробуксовкой. Пространство выгнулось дугой, как водная гладь перед быстроходной лодкой. «Стриж» засверкал фиолетовым пламенем вторичного излучения от маршевых двигателей. Через четыре часа уже пробили световой барьер. И ускорение все продолжалось.

Весь путь описывать не стоит. После пробоя сверхсвета весь экипаж был на дежурном приеме и занимался своими делами. Корабль вела автоматика.

А вот что стоит упомянуть, так это «Кипарис». Транспортник не входил в какой-либо флот, но по договоренности шел неподалеку от Третьей армады. На горизонте доступности мелькали еще флот «Эллада» и Единый Японский флот. Отдельные лайнеры тоже периодически выходили на дальнюю связь, сбрасывая в пространство общие сводки.

«Кипарис» был уникален. Уникален даже не технологиями постройки. Это как раз было единое и стандартное. Уникален он был тем, что все обитатели его были участниками проекта

«Рой». Никто не спал, никто не тянул время в стазисе. Все два миллиона семьсот тысяч человек выполняли полезное дело для общего блага. Эдакий город в космосе. Корабль стартовал из Солнечной системы одним из последних. Благодаря проекту в его объеме размещалось в пять раз больше поселенцев, чем на любом другом, сопоставимом по размерам. Ценой этому был отказ от человечности. Нет, люди оставались по-прежнему людьми, но вот сложнейшие наномодули перекраивали человеческое тело. От полноценного организма оставался только подключенный к аппаратуре коммуникации и жизнеобеспечения мозг и небольшие ошметки внутренних органов, уменьшенное сердце и железы внутренней секреции. Не было рук, не было ног, не было легких и почек, не было желудка. Описанная в старинной книге голова профессора Доуэля несла и то больше плоти. Даже органов чувств не было, их заменяли сигналы от процессора, идущие непосредственно к нервам и обратно. Зато был прямой выход в Сеть. Была богатейшая виртуальность, где каждый жил как хотел в свободное от своих обязанностей время.

Органы размножения также остались. Урезанные, способные только на воспроизведение ограниченного количества несущих генофонд клеток, но тут много и не надо. Люди даже в виртуальности жили нормальной жизнью. Система контроля размножения работала. Место умерших занимали младенцы, никогда не видевшие реального мира, обитавшие уже в этом новом, пусть и максимально приближенном к настоящему, но все же сказочном пространстве. Даже такая жизнь лучше, чем падение во чрево черной дыры. «Кипарис», в отличие от огромных морозильников других флотов и от полупустых летающих вилл мультимиллиардеров, кипел цифровой жизнью любви и ненависти, зависти и дружбы, ярких идей и повседневной рутины.

Однако человечеству всегда было тесно там, где оно жило. Ему было тесно в пещере, и люди, поборов свой страх и взяв копьё в руки, вышли под открытое небо. Ему было тесно на маленьком материке, и, сев на ненадежные парусные или даже гребные корыта, люди обошли кругом крохотный мир. Ему было тесно на маленькой планете, и, сев верхом на канистры с жидким топливом, человечество вышло в космос. Жители «Кипариса» обитали в бесконечной виртуальности, но бесконечность — это тесно, и было создано огромное количество

устройств для взаимодействия с реальным миром, контролируемых из виртуальности.

Были созданы сверхмалые и сверхбыстрые корабли класса «Стриж», «Ласточка», «Сокол», многократно превосходящие построенные еще на Земле суда остальных флотов. Таким кораблям почти не нужно место под экипаж — только несколько капсул с небольшими комками плоти, подключенными к бортовой системе. Зачем такому кораблю громоздкие системы жизнеобеспечения? Нужны только сверхмалые модули, продуцирующие набор жизненно важных веществ и удаляющие излишки прямо из крови. Полное единство органики и автоматики. Но люди не заперты в корабле навсегда. Проверить системы жизнеобеспечения? Не вопрос — множество управляемых механических муравьев размером со спичечный коробок побегут по внутренним отсекам. Если обнаружат что-то нехорошее — корабль сразу встанет в ремонтные доки. Проверить наружную обшивку? Не проблема — полуметровые крабы побегут по композитной шкуре судна, меняя блоки и чиня корпус. Надо просто сойти с корабля? И вот антропоморфные дистанционные модули, которых издали сложно отличить от человека в экипировке, гордо ступают на грунт и выполняют исконно людские задачи. Система «Рой» в действии.

Кораблик был быстроходным, очень быстроходным. Чтобы преодолеть расстояние в полтора световых года, ему понадобится всего пять стандартных суток. Гиперсветовая пуля «Стрижа» неслась к цели, таща в своем чреве урезанных, но все-таки людей. Еще не знающих, что их миссия будет куда сложнее, чем они думают.

Глава 4

СТРАННАЯ ЖЕРТВА КРУШЕНИЯ

Уже сутки прошли с момента нападения зверя, и больше атак не последовало. Выходили с опаской, нам было откровенно страшно от пережитого, ведь это существовало за гранью разумного, но способно было нас убить. В свете событий мысль о посещении руин уже не казалась такой хорошей. Мы бы их и не посетили, но жизнь непредсказуемая штука. Очередной сюрприз свалился на нас с неба.

Мы вышли ночью, той короткой ночью, когда оба местных светила спрятались за горизонтом. Равнина освещалась огнем звезд и желтым светом, исходящим из иллюминаторов отсека. Нам необходимо было изучить то место, откуда похитили тело доктора, и следы чудовища, на что решились только после долгого обсуждения. А когда начали осматривать, подсвечивая ручными фонариками, то сразу бросилась в глаза странность, не такая яркая, как тварь, но тоже загадочная до дрожи в коленях и холодного пота на спине.

— Смотри, — показал я Славке на песок. — Следов-то нет никаких. Если кто и ковырялся, то он, наверное, летал.

Навигатор тихо кивнул и обвел ярким белым лучом фонаря округу, а потом задрал его к небу.

— А я еще заметил, фто вообще никаких шледов нет, даже наших. А мы нашледили шильно. — Славка скривился и по обыкновению тронул рукой разбитое лицо.

— Да, вижу. И Бортик ничего не зафиксировал. На записи черный провал, было тело, и нет тела.

— Думаешь, они блокировали его шиштеры жапиши?

— Системы записи вряд ли. Таймер-то бежит. Скорее всего, просто заглушили как-то. У меня от всех этих загадок уже голова пухнет и задница в нервном тике дергается, наверное, подвох ищет, — неуверенно попытался я пошутить, но вышло откровенно глупо и неуместно. — Жаль кормушка не производит что-нибудь спиртосодержащее, нам бы в самый раз было.

— Я б нажрался до потери сожнания, — согласился навигатор. — Белочка аваншом уже пришла.

— Ага, трехметровая, или сколько там в ней было.

Он с досадой пнул первый попавшийся камень.

Вернулись в отсек, который уже принял более-менее жилой вид. Вещи, разбросанные после падения, а потом и атаки чудища, разложили по местам. Все совсем ненужное просто свалили в угол. Капсула была все-таки небольшая, сильно не развернешься. Заказали у Бортика синтетическое пюре и искусственное мясо. Вкус не ахти какой, но есть можно. Тем более что выбирать не приходится, очень уж есть хочется.

— Рука опять болит, — простонала бледнеющая на глазах Лена, сидя в углу и баюкая сломанную руку. — Закажите мне еще обезболивающего. И антибиотиков тоже.

— Потерпи немного. — Слава ткнул пальцем в сенсор контроля искусственного интеллекта. — Шейчяш будет.

— Терплю. Не беспокойся, — вымученно сказала девушка-астрофизик. — Только давай ты мне вколешь, я сама боюсь.

Поставили укол. Старинный и вечно неизменный одноразовый шприц полетел в утилизатор. Бортик его целиком синтезирует вместе с лекарством, целиком и расщепляет.

Сели есть. Синтетическую еду разбавляли настоящим кофе. Он, конечно, тоже был синтетическим, но делали его на другом, более качественном аппарате, от выращенного невозможно отличить. Беседа не клеилась. Пищевую химию с трудом заставляли себя проглотить. Перед глазами у всех до сих пор стоял пропавший доктор, загадочный зверь и эта проклятая планета.

Лена попросила необходимое ей сейчас снотворное. Мы со Славой не стали употреблять, вдруг что случится.

Наш модуль изначально был нежилой, но на полу спать не приходилось. Поперек модуля растянули вытасщенные из аварийного комплекта гамаки. Они крепились обычными шнурами к специальным, утопленным во внутреннюю обшивку крючкам. Сверхпрочная ткань была почти невесомой, но прекрасно держала человека, закутанного в спальный мешок.

Многие вещи не меняются. Они уже на заре человечества были почти совершенными. Гамаки, лопаты, ножи. Не важно, из чего они сделаны, из шкуры и кости руками пещерных людей или из композитов на автоматизированных заводах.

— Пойдем наружу, пусть уснет спокойно, — предложил я товарищу и вышел.

Слава молча последовал за мной. Рядом со шлюзом мы поставили раскладные стулья, вытасщенные опять же из аварийного комплекта. Навигатор сел на один из них и уставился на тяжелые ботинки. Они были все в пыли, отчего приобрели сероватый цвет. Мы так и сидели, пока вдруг он резко не поднял голову и не посмотрел на меня, а потом стал озираться.

— Шлышишь?

Я прислушался и вскочил. Быстро нарастал какой-то гул. Вскоре звук превратился в очень сильный рев, и стало ясно, что он раздавался сверху.

Так, наверное, со стороны выглядело наше падение. Какой-то аппарат, отчаянно сопротивляясь неумолимой силе, боролся за свою жизнь. Его то рывками стаскивало вниз, то немного поднимало. Несомненно, это был космический корабль, и вел он себя как большая рыба, попавшаяся на крючок.

Невидимый рыболов то отпускал, то натягивал леску, и аппарат дергался из стороны в сторону, поднимался и опускался. Деталей было не различить — слишком высоко это было. Даже когда чудовищная сила притянула его совсем близко к нам, был непонятен тип аппарата.

Наконец корабль не выдержал и стал разваливаться. Что-то ярко вспыхнуло. Обломки посыпались на поверхность, но все же было отчетливо видно, как какая-то часть, полыхая, скорее всего, аварийными двигателями, падала медленнее всей остальной груды металла. Наверное, это была спасательная капсула. Она, подняв тучи пыли, рухнула прямо у подножия руин. Посадка была жесткая, но объект уцелел.

У меня бешено заколотилось сердце, сложно сосчитать, в который раз с момента крушения нашего корабля. Не сомневаюсь, что Слава чувствовал то же самое. Но переживали мы на этот раз не за себя, а за других, тех, кто был сейчас в этом месиве из огня, дыма и пыли.

Мы переглянулись. Медлить было нельзя. Не сговариваясь, сорвались с места, заскочив в модуль, чтобы захватить самое необходимое для оказания помощи при такой посадке.

Лена, даже под действием снотворного проснувшись от грохота, через силу сползла с гамака и вышла наружу. Девушка сунула ноги в тяжелые ботинки, как в тапочки, не застегивая их. Она так и осталась стоять у шлюза, сонно моргая и провожая тусклым взглядом наши спины.

Расчерчивая лучами фонариков серый, как цемент, песок и спотыкаясь о камни, добежали до капсулы чужого корабля на одном дыхании. Отвыкшее на долгой космической вахте от сильных нагрузок тело отреагировало на бег болью в боку.

Аппарат был небольшого размера, втрое меньше того модуля, в котором упали мы. Обшивку исковеркало похуже нашей. Узнать что-либо было сложно.

Мы остановились, присматриваясь к помятой поверхности. Неясно было, где его вскрывать. Он вообще был странным.

Наше замешательство оборвал громкий щелчок. Одна из панелей резко отошла на несколько сантиметров. Славка бросился к щели и ломиком подцепил край обшивки. Потом махнул мне рукой, и надавливать на ломик пришлось вдвоем, зато усилия оправдались. Когда панель резко поддалась ломиком, я от неожиданности не удержался на ногах и упал на спину. От

почвы до сих пор тянуло нестерпимым морозом, что заставило меня резко вскочить. Навигатор отложил монтировку, руками поддел кусок обшивки и, откинув ее в сторону, нагнулся в проем.

Я хотел было тоже залезть туда, но друг отскочил, остановив меня выставленными руками. Он растерянно смотрел то на меня, то на капсулу.

— Неужели так плохо? — спросил я.

Воображение нарисовало подгорелый человеческий фарш вперемешку с исковерканными механизмами. Слава покачал головой.

— Это не люди, — почти шепотом ответил он.

— Слав, ты что? Собаки там, что ли? — Я не понимал его реакции.

Глупо, конечно, было ожидать обнаружить там животных, когда людям места не хватало для спасения, но всякое бывает.

— Это. Не. Жемляне, — отдельно произнес он.

Новость ошарашила, хотя сознание отказывалось верить в правдивость этих слов. Сколько человечество искало другую жизнь и не находило ничего. Мы аккуратно шагнули к капсуле и осторожно заглянули внутрь. Что ни говори, но долгожданный первый контакт был весьма трагическим.

Их там было четверо. Набились как сельди в бочонок. Один точно был неживой. Не бывает разорванных вдоль живых, потому что правила целостности организма едины для всей Вселенной. Только низшие формы жизни, у которых нет нервной системы и сложных органов, могут выжить после разделения на несколько кусков. Не частей, а именно кусков.

Маленький пульт управления разлетелся брызгами стекла из разбитых приборов. Мягкие ложа с креплениями, к которым были привязаны нелюди, сорваны с места.

Инопланетянами их можно назвать только по привычке, мы сами были чужие на этой планете. Похожие на людей в целом, они отличались от нас в деталях. Примерно одного с нами роста. Две руки, две ноги, голова, два глаза. Пропорции тела были нормальными. Никаких болтающихся до колен кистей. А вот количество пальцев отличалось. На руках их было по шесть, правда, вполне привычного вида, с тем же количеством суставов и с ногтями. На ногах, наоборот, по четыре. Лицо необычное, но не отвратительное. Тонкие черные губы, под которыми скрывались белые зубы. Нос тоже был тонким, но при

этом вполне укладываемся в человеческие мерки. Растительности на голове и теле не было, не было также бровей и ресниц. Брови, впрочем, заменял пигментный рисунок из множества черных маленьких точек, уходящих от переносицы к вискам. Издали можно принять за необычный макияж. Черная кайма на веках также создавала иллюзию ресниц. Ушей разве что не было. Их место занимали длинные узкие щели по обеим сторонам головы, между челюстным суставом и виском.

Кровь, блестящая в дрожащих лучах фонарей, оказалась красная, как и у нас. Ее было в достатке разлито по всей капсуле, чтобы заметить цвет.

Помимо разорванного пополам тела, был второй погибший с оторванной левой ногой и левой рукой. Меня замутило при виде внутренних органов. Если бы доктор был жив, то отличил бы человеческие потроха от нечеловеческих с первого взгляда, но его с нами уже не было, а я медиком точно не являлся. На мой взгляд, внутри они были очень похожи на нас. По выражению лица Славы можно было судить, что он тоже был не в восторге от увиденного. Он отвернулся и через силу слотнул.

— Давай ты, — произнес Славка. — Я не шмогу.

— Думаешь, я смогу? — пробормотал я, но Слава уже отошел в сторону и глубоко дышал, смотря куда-то вверх.

— Проверю более-менее целых, — продолжил я. — Они вроде бы еще теплые.

Я достал из медкомплекта, который мы захватили с собой, тонкие перчатки и, надев, осторожно прикоснулся к телу. К горлу опять подкатила тошнота.

Третьему на вид досталось меньше всего, но из затылка торчал небольшой штыр, перечеркивающий все надежды на жизнь.

Следующая особь оказалась женщиной. Это я определил по груди, вполне нормальной по человеческим меркам. Наверное, высшие разумные млекопитающие в нашей Вселенной в порядке вещей. На ее лишенном волос черепе было много ссадин. Из бедра торчал какой-то обломок.

На всех четверых были только какие-то повязки, напоминающие широкие бинты, прикрывающие бедра, а у женщины еще и грудь.

А вот тут нас ждал сюрприз. Послышался тихий, на грани различимого, стон, совсем человеческий. Инопланетянка медленно приоткрыла большие, заметно крупнее наших, глаза.

Радужка была ярко-желтого цвета, так окрашены осенью листья клена. Тонкие черные губы несколько раз дрогнули в явной попытке что-либо произнести. Вряд ли она сейчас осознавала, что мы ее не пойдем. Потом ее глаза закатились, и она затихла.

— Она жива? — удивленно посмотрел на меня друг.

— Как видишь, — ответил я шепотом, неотрывно глядя на женщину.

— Что делать с ней?

— Откуда я знаю, — огрызнулся я, — но без нашей помощи она окоцурится. Я думаю оттащить ее к нам, а потом осмотреть обломки еще раз — ей наша медицина не подойдет, нужно их аптечку посмотреть и пайки тоже. Все отдадим Бортику на химанализ, может, что и получится.

Навигатор поглядел на меня, потом на капсулу и кивнул.

Я не стал извлекать обломок из бедра женщины, а только разрезал крепежи, что удерживали ее на ложе, с ранением лучше было разобраться в нашем отсеке. Потом аккуратно поднял пострадавшую. В ней было немного весу — килограммов сорок, а может, так казалось из-за меньшей гравитации.

Обратно шли долго, хотя идти было несколько сотен метров, раненая на руках не способствовала скорости. Несли по очереди, передавая друг другу фонарики. Пока несли, все измазались в инопланетной крови. Лена, немного отошедшая ото сна, стояла и кусала губы, перевода взгляд то на спасенную, то на меня с Вячеславом. Она еще не до конца осознала суть происходящего и все спрашивала про название упавшего корабля, а когда ей сказали, оторопела, прошептав: «Мамочки...»

Когда зашли внутрь, в нашем отсеке как-то резко стало очень тесно. Раненую мы положили на мой гамак и, оставив ее на попечение Лены, рысцой направились еще раз к капсуле. Сомнительно, что с такими ранами она могла навредить кому-либо.

Теперь с обломками мы не церемонились. При помощи инструментов и некоей матери разобрали все, что могли. Навигатор не переставая матерился и яростно стучал ломиком по заклинившим деталям.

Где-то пришлось поковыряться подольше, где-то поменьше. Нашли разукрашенные разноцветные пластиковые коробки с нанесенными на них непонятными знаками. Нашли че-

тыре комплекта какого-то оружия, что нас порадовало. Оно походило на помесь обреза двуствольного охотничьего ружья и старинного кремневого пистолета, хотя на поверхности были какие-то индикаторы.

Когда Слава разобрал очередной блок, то сначала поднес близко к лицу вырванный с корнем кусок, а затем витиевато выругался и, нервно хохотнув, подал мне.

— Я вообще не понимаю, как они летели, пледштавь шебе — эта фигня ламповая.

Я с удивлением взглянул на блок ламповой электроники.

— Кинь в общую кучу, дома разберемся.

Как быстро человек привыкает ко всему, вот и модуль уже назвал домом. Хотя по сути теперь домом могло быть что угодно, от всего остального осталась только память, даже от самой Земли.

Я поднял половину коробок. Другую половину поднял Славка, в том числе и эту забавную схему.

Дошагали. Сложили найденное у входа — не тащить же все непонятное внутрь, вдруг опасно. Часть коробок вскрыли. Многое, конечно, было незнакомо. Но вскоре в коробках нашлись лекарства. Во всяком случае, упаковки смахивали на земные таблетки, а приспособления были похожи на шприцы. Нашлись и упаковки, похожие на консервированные продукты. Их мы сунули в утилизатор Бортика, который при необходимости выполнял функцию несложного анализатора химического состава. Жаль, что биохимию он не мог проверить.

Через какое-то время последовал ответ. Оказалось, что пища вполне совместима с нашей. В небольшом количестве люди ее могут есть. Посторонние токсины были опасны, если слопать две-три коробки сразу, да и то не смертельно. А вот съедобна ли наша еда для нее, мы не знали. Знали теперь только, что систему жизнеобеспечения можно настроить на производство чужой еды. Воду она могла пить без ограничений. И дышала она кислородом, иначе бы давно загнулась.

Тем временем Лена сказала, что раненая очнулась. Поскольку появился человек, страдающий еще сильнее, наша астрофизик забыла про собственную больную руку. Женщине-инопланетянке явно было очень плохо. Мы, затаив дыхание, склонились над ней. Еще бы, не каждый день общаешься с представителем совсем другой цивилизации. Ее усталое-безразличный взгляд обшаривал помещение, останавливаясь на раз-

ных мелочах. При этом она старалась держать голову неподвижно. Наконец взгляд сфокусировался на нас. Женщина, морщась, нахмурилась и тут же удивленно вскинула брови и расширила глаза. В модуле прозвучали тихие непонятные слова. Речь была певучей, избыточной гласными звуками.

— Бортик, ты сможешь расшифровать? — спросил я у искусственного интеллекта.

— Моя система не настолько совершенна, чтобы производить анализ чужих языков.

— Но ведь ты же провел анализ речи навигатора?

— Я способен внести коррективы в уже имеющиеся языковые базы с целью устранения недопонимания при дефектах речи или при проявлении сильного акцента, в то же время анализ неизвестного языка мне недоступен.

— Запись-то хоть ведешь?

— Да.

Казалось, в голосе Бортика скользнула обида на обвинение в некомпетентности.

Девушка меж тем стала искать глазами нашего невидимого собеседника, не забывая произносить непонятные нам слова. Вскоре она снова ушла в забытие. Но дыхание осталось ровным.

Удалось извлечь обломок, застрявший в бедре. Рана была широкая, но неглубокая. Края скрепили скобами из медицинского комплекта, зашивать рану никто из нас не умел, да и не взялся бы. Сверху намотали изрядное количество стерильного бинта. Повязка точно не помешает.

Когда все было сделано, мы долго смотрели на инопланетную гостью. Что принесет нам этот контакт? Не лучше ли было бы, если бы она погибла вместе с остальными? Не знаю. Жизнь покажет. Тем более что совесть не позволит причинить вред незащитной женщине, пусть даже из чужого мира. В демонов я не верил... Раньше.

— Что думаешь? — спросил я у Славы, угрюмо жующего кусок синтетического мяса.

— Ты о ней?

— Да.

— Если они на швоих ламповых шуденышках долетели дошюда, то их родной мир где-то рядом. Очень скоро будет полномашштабный контакт.

— Я не об этом, я конкретно о ней.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Выжившие</i>	6
<i>Глава 2. Зверь</i>	14
<i>Глава 3. Полет «Стрижа»</i>	20
<i>Глава 4. Странная жертва крушения</i>	25
<i>Глава 5. Лес</i>	38
<i>Глава 6. Падение «Стрижа»</i>	45
<i>Глава 7. Спасатели</i>	52
<i>Глава 8. Священный оазис</i>	63
<i>Глава 9. В путь</i>	73
<i>Глава 10. Тоскливая пустошь</i>	80
<i>Глава 11. Погоня</i>	87
<i>Глава 12. Трактир</i>	95
<i>Глава 13. Торговый город</i>	101
<i>Глава 14. Наемники</i>	108
<i>Глава 15. Проглоченный «Стриж»</i>	118
<i>Глава 16. Запрет</i>	124
<i>Глава 17. Снова наемники</i>	131
<i>Глава 18. Разделение</i>	138
<i>Глава 19. Первые маски сброшены</i>	147
<i>Глава 20. Искатели совершенства</i>	154
<i>Глава 21. Новорожденная</i>	163
<i>Глава 22. В стане искателей</i>	171
<i>Глава 23. К озеру</i>	176
<i>Глава 24. Озерный дух</i>	185
<i>Глава 25. Черные сады</i>	191
<i>Глава 26. Пустой оазис</i>	196

<i>Глава 27. Крепость</i>	205
<i>Глава 28. Никогда не сдавайся!</i>	212
<i>Глава 29. Побег</i>	217
<i>Глава 30. Корабль</i>	224
<i>Глава 31. Сердца</i>	230
<i>Глава 32. Оборванный путь</i>	237
<i>Глава 33. Снова озеро</i>	244
<i>Глава 34. Статусные элементы</i>	251
<i>Глава 35. Личное войско</i>	258
<i>Глава 36. Гости</i>	264
<i>Глава 37. Это</i>	270